

Глава 1

"Может, вы, чертовы сопляки, будете вести себя потише?" ворчала живая легенда, не отрывая взгляда от крошечного отверстия в заборе, через которое он подглядывал в женские горячие источники. "Что ты будешь делать, если меня поймут?"

Я уставился на саннина, мой рот не мог вымолвить ни слова, так как мой разум отключился, не в силах понять, что говорят мне мои глаза.

У Наруто, однако, таких проблем не было.

"Погоди, ты что, подглядываешь за девушкой в горячем источнике? Ты-ты-ты..." Голос Наруто становился все громче, наполняясь все большим возмущением и праведным гневом. Указывая на беловолосого ниндзя, Наруто почти прокричал. "- ТЫ ИЗВРАЩЕНЕЦ!"

"Извращенец?" Саннин повернулся и посмотрел на нас с оскорбленным выражением лица. "Ты только что назвал меня извращенцем? Я хочу, чтобы ты знал, маленький сопляк, что я гораздо больше, чем просто извращенец". Он поднялся со своего места, скрестил руки и выпятил грудь.

"Ибо я - Джирайя!" Вскинув левую ладонь, а правой взмахнув за спиной, он опустился в низкую стойку.

"Один из трех легендарных саннинов, ниндзя ранга S, ветеран двух войн, любитель красивых женщин, автор знаменитой серии "Ича-Ича" и, прежде всего, - он хлопнул ладонью по полу, выпустив клубы белого дыма, которые быстро рассеялись, обнажив гигантскую оранжево-синюю жабу, на которой он стоял.

"Я - суперизвращенец!" объявил он с бесстыдной гордостью.

Рядом со мной Наруто уставился на самопровозглашенного суперизвращенца, который после своего грандиозного представления принял позу на жабе: рука его была устремлена прямо в небо, а другая лежала на бедре. Он самодовольно ухмылялся, глядя на нас с вершины жабьей спины.

"Са-Саннин? Ты имеешь в виду Саннина?" Наруто сделал шаг назад в полном шоке, глаза расширились от недоверия. Девятихвостый джинчурики покачал головой в знак отрицания. "Не-не, Хикару. Старик ведь врет, верно? Не может быть, чтобы этот извращенец был саннином, верно? Ведь так?"

"...Хикару?" Растерянность в голосе Наруто была понятна любому слушателю. Я почувствовал, как блондинка дергает меня за рукав, пытаюсь привлечь мое внимание. "Эй, Хикару, что случилось? Твое лицо побелело? Эй! Отвечай, черт возьми, ты меня пугаешь. Хикару? Хикару!"

Я слышал, как замешательство быстро перешло в беспокойство, а затем в панику, когда я не ответил, но я не мог заставить себя беспокоиться. Не тогда, когда мои худшие страхи начали сбываться. Снова. Нет, нет, пожалуйста, нет. Только не он. Только не еще один!

Но как бы я ни старалась отмахнуться от этого, реальность передо мной не менялась. И вскоре мои отрицания стали исчезать, сменяясь нарастающим чувством ужаса по мере того, как истина того, что я видела, становилась неопровержимой.

Перед моими глазами стоял Джирайя, но не такой, каким я его знал. Его волосы были такими же, как я помнил, - белая копна, доходящая до пояса, и одежда тоже была такой же - короткое зеленое кимоно и такого же цвета штаны, прикрытые красным плащом.

В общем, он был именно таким, каким и должен был быть. За исключением одной крошечной детали.

Выразительная выпуклость на его груди, конечно же, не должна была там быть.

"Хо~, - ухмыльнулся Джирайя, проследив за тем, как я провожу взглядом по ее груди, - прости, малыш, но я не люблю мужчин. Да и вообще не люблю маленьких детей". Неправильно истолковав мой ужас как восхищение. "Хотя не могу винить тебя за хороший вкус".

Да, Джирайя, один из саннинов, соперник Орочимару, учитель четвертого Хокаге и одна из живых легенд этого мира, был женщиной.

Колени подкосились, и я упал на твердый мокрый пол, огибающий горячий источник. Я смутно слышал, как Наруто окликает меня, но, несмотря на мое отчаяние, это звучало так, будто доносилось за тысячу миль. Я просто смотрел на него - на нее, на нее, черт возьми, - а страдание все нарастало внутри меня, пока я не смог его больше сдерживать.

Я откинул голову назад и завыл на весь мир.

"О Боже, почему? Почему он тоже? Кисимото, ты ублюдок!"

...

Поначалу я не мог понять, что происходит.

В те первые несколько недель и месяцев, или сколько там было, мир представлял собой лишь путаную смесь цвета и шума, дрожащего холода, сменяющегося успокаивающим теплом. Мой разум отказывался нормально функционировать.

Я словно находился в лихорадочном сне, а те немногие мысли, которые я мог сформировать,

были лишь беспорядочной мешаниной, в которой не было ни рифмы, ни причины.

Даже если бы я мог думать, это не принесло бы мне никакой пользы, так как я не мог даже бодрствовать достаточно долго, чтобы это имело значение. Тогда мое сознание было мимолетной вещью, проходящей и уходящей, как прилив. Иногда я чувствовал, что просыпаюсь, что мой разум находится на грани настоящего пробуждения, но потом он ускользал от меня, и я снова погружался в дремоту задолго до того, как начинал что-либо понимать, влекомый вечной усталостью.

А однажды я просто проснулся.

И ничто не имело смысла.

Надо мной, глядя на меня своими бледными глазами, прямо из моих детских сказок, стояли мужчина и женщина. Они нависали надо мной, казались гигантами для моих младенческих глаз. При виде их бледных глаз без зрачков в моей голове мгновенно всплыло имя.

Хьюга.

<http://tl.rulate.ru/book/109656/4300645>